

# Три царства - медное, серебряное и золотое — вариант 2

В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох с царицею Анастасьею Прекрасною; у них было три сына-царевича. Сотряслась беда немалая - утащил царицу нечистый дух. Говорит царю большой сын: "Батюшка, благослови меня, поеду отыскивать матушку". Поехал и пропал, три года про него ни вести, ни слуху не было. Стал второй сын проситься: "Батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось мне посчастливится найти и брата и матушку". Царь благословил; он поехал и тоже без вести пропал - словно в воду канул.

Приходит к царю меньшой сын Иван-царевич: "Любезный батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось разыщу и братьев и матушку". - "Поезжай, сынок!" Иван-царевич пустился в чужедальнюю сторону; ехал-ехал и приехал к синю морю, остановился на бережку и думает: "Куда теперь путь держать?" Вдруг прилетели на' море тридцать три колпицы, ударились оземь и стали красные девицы - все хороши, а одна лучше всех; разделись и бросились в воду.

Много ли, мало ли они купались - Иван-царевич подкрался, взял у той девицы, что всех краше, кушачок и спрятал за пазуху. Искупались девицы, вышли на' берег, начали одеваться - одного кушачка нет. "Ах, Иван-царевич, - говорит красавица, - отдай мой кушачок". - "Скажи прежде, где моя матушка?" - "Твоя матушка у моего отца живет - у Ворона Вороновича. Ступай вверх по' морю, попадется тебе серебряная птичка золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди". Иван-царевич отдал ей кушачок и пошел вверх по' морю; тут повстречал своих братьев, поздоровался с ними и взял с собою.

Идут они вместе берегом, увидали серебряную птичку золотой хохолок и побежали за ней следом. Птичка летела, летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную. "Ну, братцы, - говорит Иван-царевич, - благословите меня вместо отца, вместо матери; опущусь я в эту яму и узнаю, какова земля иноверная, не там ли наша матушка". Братья его благословили, он сел на рели, полез в ту яму глубокую и спускался ни много, ни мало - ровно три года; спустился и пошел путем-дорогою.

Шел-шел, шел-шел, увидел медное царство; во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами - городками с пригородками. "Здравствуй, Иван-царевич! - говорит царевна медного царства. - Куда идешь, куда путь держишь?" - "Иду свою матушку искать". - "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; он хитер и мудер, по горам, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьет! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре - что она тебе скажет. А назад пойдешь, меня не забудь". Иван-царевич покати клубочек и пошел вслед за ним.

Приходит в серебряное царство; там сидят тридцать три девицы-колпицы. Говорит царевна серебряного царства: "Доселева русского духа было видом не видать, слухом не слышать, а нонче русский дух воочью проявляется! Что, Иван-царевич, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Ах, красная девица, иду искать матушку". - "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитер он, и мудер, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился! Эх, царевич, ведь он тебя убьет! Вот тебе клубочек, ступай-ка ты к меньшей моей сестре - что' она тебе скажет: вперед ли идти, назад ли вернуться?"

Приходит Иван-царевич к золотому царству; там сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царства - такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит она: "Здравствуй, Иван-царевич! Куда идешь, куда путь держишь?" - "Иду матушку искать". - "Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитер он, и мудер, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился. Эх, царевич, ведь он тебя убьет! На' тебе клубочек, ступай в жемчужное царство; там твоя мать живет. Увидя тебя, она возрадуется и тотчас прикажет: няньки-мамки, подайте моему сыну зелена' вина. А ты не бери; проси, чтоб дала тебе трехгодовалого вина, что в шкапу стоит, да горелую корку на закусочку. Не забудь еще: у моего батюшки есть на дворе два чана воды - одна вода сильная, а другая малосильная; переставь их с места на место и напейся сильной воды". Долго царевич с царевной разговаривали и так полюбили друг друга, что и расставаться им не хотелось; а делать было нечего - попрощался Иван-царевич и отправился в путь-дорогу.

Шел-шел, приходит к жемчужному царству. Увидела его мать, обрадовалась и крикнула: "Мамки-няньки! Подайте моему сыну зелена' вина". - "Я не пью простого вина, подайте мне трехгодовалого, а на закуску горелую корку". Выпил трехгодовалого вина, закусил горелую коркою, вышел на широкий двор, переставил чаны с места на место и принялся сильную воду пить. Вдруг прилетает Ворон Воронович: был он светел, как ясный день, а увидел

Ивана-царевича - и сделался мрачней темной ночи; опустился к чану и стал тянуть бессильную воду. Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья; Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам и облакам и начал спрашивать: "Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь - казной наделю?" - "Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-перышко". - "Нет, Иван-царевич! Больно в широки' сани садишься". И опять понес его Ворон по горам и по долам, по вертепам и облакам. Иван-царевич крепко держится; налег всею своей тяжестью и чуть-чуть не обломил ему крылья. Вскрикнул тогда Ворон Воронович: "Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-перышко!" Отдал царевичу посошок-перышко; сам сделался простым вороном и полетел на крутые горы.

А Иван-царевич пришел в жемчужное царство, взял свою матушку и пошел в обратный путь; смотрит - жемчужное царство клубочком свернулося да вслед за ним покатилося. Пришел в золотое царство, потом в серебряное, а потом и в медное, взял повел с собою трех прекрасных царевен, а те царства свернулись клубочками да за ними ж покатилися. Подходит к релям и затрубил в золотую трубу. "Братцы родные! Если живы, меня не выдайте". Братья услышали трубу, ухватились за рели и вытащили на белый свет душу красную девицу, медного царства царевну; увидали ее и начали меж собою ссориться: один другому уступить ее не хочет. "Что вы бьетесь, добрые молодцы! Там есть еще лучше меня красная девица". Царевичи опустили рели и вытащили царевну серебряного царства. Опять начали спорить и драться; тот говорит: "Пусть мне достанется!", а другой: "Не хочу! Пусть моя будет!" - "Не ссорьтесь, добрые молодцы, там есть краше меня девица".

Царевичи перестали драться, опустили рели и вытащили царевну золотого царства. Опять было принялись ссориться, да царевна-красавица тотчас остановила их: "Там ждет ваша матушка!" Вытащили они свою матушку и опустили рели за Иваном-царевичем; подняли его до половины и обсекли веревки. Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти: очнувшись, посмотрел кругом, припомнил все, что с ним случилось, вынул из кармана посошок-перышко и ударил им о' землю. В ту ж минуту явилось двенадцать молодцев: "Что, Иван-царевич, прикажете?" - "Вынести меня на вольный свет". Молодцы подхватили его под руки и вынесли на вольный свет.

Стал Иван-царевич про своих братьев разведывать и узнал, что они давно поженились: царевна из медного царства вышла замуж за среднего брата, царевна из серебряного царства - за старшего брата, а его нареченная невеста ни за кого не идет. И вздумал на ней сам отец-старик жениться; собрал думу,

обвинил свою жену в совете с злыми духами и велел отрубить ей голову; после казни спрашивает он царевну из золотого царства: "Идешь за меня замуж?" - "Тогда пойду за тебя, когда сошьешь мне башмаки без мерки". Царь приказал клич кликать, всех и каждого выпрашивать: не сошьет ли кто царевне башмаков без мерки?

На ту пору приходит Иван-царевич в свое государство, нанимается у одного старичка в работники и посылает его к царю: "Ступай, дедушка, бери на себя это дело. Я тебе башмаки сошью, только ты на меня не сказывай". Старик пошел к царю: "Я-де готов за эту работу взяться". Царь дал ему товару на пару башмаков и спрашивает: "Да потрафишь ли ты, старичок?" - "Не бойся, государь, у меня сын чеботарь ". Воротясь домой, отдал старичок товар Ивану-царевичу; тот изрезал товар в куски, выбросил за окно, потом растворил золотое царство и вынул готовые башмаки: "Вот, дедушка, возьми, отнеси к царю". Царь обрадовался, пристаёт к невесте: "Скоро ли к венцу ехать?" Она отвечает: "Тогда за тебя пойду, когда сошьешь мне платье без мерки".

Царь опять хлопочет, собирает к себе всех мастеровых, дает им большие деньги, только чтоб платье без мерки сшили. Иван-царевич говорит старику: "Дедушка, иди к царю, возьми материю, я тебе платье сошью, только на меня не сказывай". Старик поплеся во дворец, взял атласов и бархатов, воротился домой и отдал царевичу. Иван-царевич тотчас за ножницы, изрезал на клочки все атласы и бархаты и выкинул за окно; растворил золотое царство, взял оттуда что ни есть лучшее платье и отдал старику: "Неси во дворец!" Царь радехонек: "Что, невеста моя возлюбленная, не пора ли нам к венцу ехать?" Отвечает царевна: "Тогда за тебя пойду замуж, когда возьмешь старикова сына да велишь в молоке сварить". Царь не задумался, отдал приказ - и в тот же день собрали со всякого двора по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне.

Привели Ивана-царевича; начал он со всеми прощаться, в землю кланяться; бросили его в чан: он раз нырнул, другой нырнул, выскочил вон - и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит царевна: "Посмотри-ка, царь! За кого мне замуж идти: за тебя ли, старого, или за него, доброго молодца?" Царь подумал: "Если и я в молоке искупаюсь, таким же красавцем сделаюсь!" Бросился в чан и сварился в молоке. А Иван-царевич поехал с царевной из золотого царства венчаться; обвенчались и стали жить-поживать, добра наживать.